

Научная статья

УДК 316.35

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.10

EDN FSTTNG

Социокультурные основания скулшутинга**Алексей В. Березнев¹**

¹Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия
e-mail: vrnin@mvd.ru

Аннотация

Введение. В современном обществе одной из острых проблем является интенсификация социальной агрессии в образовательных учреждениях. Наиболее деструктивная форма агрессии в образовательных учреждениях – скулшутинг. Анализ причин и оснований возникновения случаев скулшутинга свидетельствует о том, что реализации крайней агрессии в образовательных учреждениях предшествует восприятие субъектом деструктивной деятельности системы представлений о структуре скулшутинга как социального действия, а также принятие идеи допустимости массового насилия. Это определяет значимость исследования социальных механизмов формирования мировоззренческих предпосылок скулшутинга. Целью исследования является определение социокультурных оснований скулшутинга и механизмов их формирования в сознании учащихся.

Методы. Исследование включает в себя методы анализа и сравнения, а также социально-феноменологический и структурно-функциональный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение. В основе «Колумбайн» (скулшутинга) лежит наличие в сознании учащегося представлений о массовом насилии в образовательном учреждении как форме или модели действия, а также ценностных установок и основанных на них оценочных суждений, обосновывающих допустимость и целесообразность насильственных действий. Ключевым основанием роста числа случаев скулшутинга является распространение идеологии массового насилия в образовательных учреждениях. Определяющим основанием школьной стрельбы является распространение информационных источников, побуждающих молодых людей к насильственной деятельности, а также формирование сообществ, на уровне которых культивируются ценности «Колумбайн». Это позволяет судить о наличии специфической деструктивной субкультуры «Колумбайн», борьба с которой может способствовать минимизации числа случаев крайней агрессии в образовательных учреждениях. Автор приходит к выводу, что в основе профилактики скулшутинга лежит борьба с распространением идеологических оснований массового насилия в образовательных учреждениях. При этом в текущих условиях приобретает дискуссионный характер вопрос о приоритетных методах борьбы с информационными предпосылками скулшутинга.

Ключевые слова: агрессия; образовательные учреждения; скулшутинг; крайние формы агрессии в образовательных учреждениях; профилактика скулшутинга; предпосылки скулшутинга; идеология скулшутинга; субкультура «Колумбайн».

Для цитирования: Березнев А.В. (2023). Социокультурные основания скулшутинга. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), с. 127–136. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.10

Sociocultural foundations of schoolshooting**Alexey V. Bereznev¹**

¹Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Russia
e-mail: vrnin@mvd.ru

Abstract

Introduction. In modern society, one of the acute problems is the intensification of social aggression in educational institutions. The most destructive form of aggression in educational institutions is schoolshooting. The analysis of the causes and grounds for the occurrence of cases of schoolshooting indicates that the implementation of extreme aggression in educational institutions is preceded by the perception by the subject of destructive activity of the system of ideas about the structure of schoolshooting as a social action, as well as the acceptance of the idea of the permissibility of mass violence. This determines the significance of the study of the social mechanisms of the formation of the ideological prerequisites of schoolshooting. The purpose

of the study is to determine the socio-cultural foundations of schoolshooting and the mechanisms of their formation in the minds of students.

Methods. The research methodology includes methods of analysis and comparison, as well as socio-phenomenological and structural-functional approaches.

Results and its discussion. Columbine (schoolshooting) is based on the presence in the student's mind of ideas about mass violence in an educational institution as a form or model of action, as well as value attitudes and value judgments based on them, justifying the permissibility and expediency of violent actions. For this reason, the key reason for the increase in the number of cases of schoolshooting is the spread of the ideology of mass violence in educational institutions. For this reason, the defining basis of school shooting is the dissemination of information sources that encourage young people to violent activities, as well as the formation of communities at the level of which Columbine values are cultivated. This allows us to judge the presence of a specific destructive subculture of Columbine, the fight against which can help minimize the number of cases of extreme aggression in educational institutions.

Conclusion. The prevention of schoolshooting is based on the fight against the spread of ideological grounds of mass violence in educational institutions. At the same time, in the current conditions, the issue of priority methods of combating the informational prerequisites of schoolshooting is becoming debatable.

Keywords: aggression; educational institutions; schoolshooting; extreme forms of aggression in educational institutions; prevention of schoolshooting; prerequisites of schoolshooting; ideology of schoolshooting; Columbine subculture.

For citation: Bereznev A.V. (2023). Sociocultural foundations of schoolshooting. *Caucasian Science Bridge*, 6 (3), p. 127–136. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.3.10

Введение

Рост уровня агрессии, реализуемой несовершеннолетними, представляет собой одну из значимых угроз стабильности современного общества (Родионова, Глебов, 2007, 42). При этом в настоящее время исследователи обращают внимание на то, что социальная среда образовательных учреждений, в которой сконцентрировано большое количество молодых людей, характеризуется высоким уровнем конфликтного потенциала, что связано как с особенностями поведения молодежи, так и с противоречивым характером образовательного пространства как социальной среды (Кунтаева, Мажетова, Эльбиева, 2022). В последние годы все сильнее актуализируется проблема проявления крайних форм агрессии в образовательных учреждениях (Logan-Greene, Green, Johnson, 2019). Исследователи обращают внимание на такие деструктивные явления, как травля внутри учебного коллектива (Бекулова, Тухужева, 2021), педагогическое насилие (Ковалева, 2019), буллинг учителей (Межевич, 2019). Повышение интенсивности проявления конфликтов в образовательной среде, в том числе возникновение новых форм проявления агрессии, представляет собой серьезный фактор риска. При этом указанные проблемы не существуют обособленно, как разовые факты: проявления агрессии в образовательных учреждениях могут порождать ответную агрессию, в том числе асимметричную по степени своей интенсивности.

На протяжении последних десятилетий за рубежом интенсифицируется проблема проявления крайних форм агрессии в образовательных учреждениях с использованием холодного оружия, взрывных устройств, огнестрельного оружия (Петренко, Митрухина, 2021). Данное явление получило отражение в таких концептах, как «скулшутинг» (что дословно переводится как «школьная стрельба») и «колумбайн» (что представляет собой отсылку к событиям, связанным с массовым убийством в школе г. Колумбайна). В России данное явление возникло сравнительно недавно: как отмечают исследователи, зарождение движения «Колумбайн» и возникновение случаев массового проявления агрессии датируется 2013 г. (Пучнина, Пучнин, 2021, 76), при этом большой общественный резонанс получило осуществление массового насилия в Керченском политехническом колледже его учащимся. Как отмечает Е.В. Ми-

хайлова, за период с 2017 по 2019 г. произошло более 20 случаев массового насилия в образовательных учреждениях (Михайлова, 2021, 26). При этом за тот же период было предотвращено свыше 50 аналогичных преступлений (Хальзова, Синякина, 2018). В настоящее время исследователи обращают внимание на то, что осуществление массового насилия в образовательных учреждениях во многом реализуется по принципу подражания и связано с интенсивным освещением деструктивных явлений на уровне массмедиа (Карпова, Максимова, 2021, с. 94). В этом контексте исследователи обращают внимание на опасность распространения деструктивной идеологии (разновидностью которой являются формы мировоззрения, оправдывающие скулшутинг и возвеличивающие «школьных стрелков») на уровне интернет-пространства (Квашиш, Ильницкий, 2021). Применительно к проблеме скулшутинга следует отметить, что ситуация осложняется возникновением многочисленных сетевых сообществ, на уровне которых производится распространение информации об актах массового насилия, в том числе реализуются призывы к повторению данной модели (Иванов, 2020, 275). Все это в совокупности порождает деструктивный эффект, связанный с воспроизводством скулшутинга как модели в социально-информационном пространстве, что выступает в качестве одной из ключевых детерминант развития скулшутинга как явления (Feldman, 2019).

В основу настоящего исследования положено рассмотрение скулшутинга как социального явления, которое имеет сложный социально конструируемый и социально воспроизводимый характер. Образ действия массовых убийц, осуществляющих насилие в образовательных учреждениях, характеризуется, с одной стороны, высокой степенью сложности, с другой – сравнительным однообразием. Это позволяет судить о том, что скулшутинг не является спонтанной реакцией на внешние раздражители, – это прежде всего девиантная социальная модель, которая реализуется и воспроизводится при соблюдении определенных условий. И в данном контексте важно то, что, с одной стороны, потенциальные субъекты скулшутинга осведомлены о наличии данной формы преступной деятельности, с другой – рассматривают ее в качестве приемлемой и более того – предпочтительной (Карпов, 2018). Отсюда можно судить о том, что в основе скулшутинга лежит определенный комплекс социально-мировоззренческих установок (Плотников, Самойлов, 2021, 150), которые с учетом социально-репрезентируемого характера скулшутинга и наличия сообществ, в которых реализуется его распространение и обоснование, могут быть определены как специфическая деструктивная субкультура.

Исходя из сказанного выше, целесообразно рассматривать скулшутинг как сложное системное явление, в котором собственно акты массового насилия представляют собой лишь форму проявления социокультурных процессов, лежащих в его основе. Это определяет актуальность и значимость изучения скулшутинга как деструктивной субкультуры, что включает в себя осмысление, с одной стороны, культурно-мировоззренческого аспекта идеологии скулшутинга, с другой – принципов воспроизводства скулшутинга как деструктивной культурной установки.

Объектом настоящего исследования являются социокультурные предпосылки осуществления массового насилия в образовательных учреждениях. Предмет исследования – субкультура «Колумбайн». Целью исследования является осмысление специфики культурных процессов, лежащих в основе скулшутинга как социального явления.

Актуальность поставленной цели напрямую связана с необходимостью системной борьбы со скулшутингом и углубления понимания его предпосылок, что делает возможной более эффективную профилактику данного социального нарушения.

Методы

Исследование субкультуры «Колумбайн» предполагает осмысление идеологического, психологического, социального аспектов вовлечения молодых людей в деструктивную деятельность. Вместе с тем следует учитывать, что культивирование идеологических оснований «Колумбайн» реализуется на уровне специфических сообществ, что позволяет судить о моменте институциализации скулшутинга. При этом осмысление специфики социокультурных оснований скулшутинга требует его выделения из общего ряда сходных по содержанию, но отличных по социальному значению идеологических установок. Это определяет необходимость применения общенаучных методов анализа и сравнения. Осмысление принципов формирования мировоззрения (в том числе восприятия отдельных идейных установок) реализовано в русле социальной феноменологии. В частности, с опорой на исследование А. Шюца осмысливается значение социального окружения как источника представлений об обществе (Schutz, 1962). Также серьезное значение в рамках исследования имеет обращение к структурно-функционалистской методологии, позволяющей осмыслить социоструктурные предпосылки распространения идеологии «Колумбайн». Отдельного внимания в данном контексте заслуживает работа Р. Мертон «Социальная структура и аномия», описывающая институциональные предпосылки социальных нарушений (Мертон, 1966). Также отдельно следует отметить исследовательские наработки Т. Парсонса (Parsons, 1954), посвященные мировоззренческим основаниям социального действия. Понимание отдельных положений его теории позволяет более глубоко осмыслить значение социокультурных тенденций, связанных с тематикой скулшутинга.

Результаты исследования и их обсуждение

Субкультура движения «Колумбайн» по своему содержанию и структуре существенным образом отличается от политизированных молодежных культур праворадикального, леворадикального и исламистского характера, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам оперативных подразделений по противодействию экстремизму. Так, большинство субкультур, принадлежащих к радикальным и экстремистским средам, существует в реальном пространстве, базируется на определенной политической идеологии, имеет преимущественно сетевую структуру, представляющую собой совокупность изолированных или слабо связанных между собой групп. В противоположность радикальным и экстремистским субкультурам субкультура движения «Колумбайн», хотя и имеет ряд признаков, сближающих ее с политизированными субкультурами, в частности с субкультурой нс-скинхедов, носит не политический, а деструктивный характер и обладает целым рядом специфических черт, важнейшими из которых следует признать:

- аутодеструктивный характер продвигаемой жизненной стратегии (Rivaux, James, Kalkwarf, 2018);
- нацеленность на выражение агрессии не на какую-либо дистанцированную группу, выполняющую роль врага, а на свое ближайшее социальное окружение;
- ориентацию на обоснование практики суицида;
- идеологическую неразвитость, выражающуюся в трудности разграничения идеологического и собственно субкультурного уровней;
- нигилистическую направленность, проявляющуюся в полном отрицании социальных ценностей и отсутствии положительного, пусть и утопического социального идеала;

- идеологическую размытость, выражающуюся в возможности включения в доктринальное ядро, обуславливающее субкультурное поведение, ранее отсутствовавших элементов;
- персонализацию базовой идеологической концепции, выразившуюся в замене конструированной доктрины, создании образа героя-одиночки, отрицающего все социальные нормы и ценности;
- направленность на поддержание культа личности символического лидера;
- ориентацию своих участников на подражание культовым фигурами движения;
- использование ею досуговых форм проведения времени в качестве средств планирования противоправных деяний;
- применение ее участниками различных видов современного искусства в целях пропаганды и солидаризации с практикой массовых убийств;
- виртуальный характер, обусловленный тем, что данная субкультура действует преимущественно в информационно-коммуникационном пространстве;
- атомарный характер социальной структуры, представленный преимущественно индивидами, действующими зачастую в виртуальном пространстве в соответствующих интернет-сообществах, или реальными микрогруппами, состоящими из двух-трех друзей, в некоторых случаях решающихся на совершение акта скулшутинга.

Специфика субкультуры скулшутинга, ее существование преимущественно в виртуальном пространстве, с резкими и часто непредсказуемыми противоправными проявлениями в реальном пространстве требуют от сотрудников оперативных подразделений знаний, навыков и умений в области информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют своевременно выявлять лиц, склонных к совершению противоправных действий.

Важнейшим элементом рассматриваемой субкультуры следует признать наличие в ней культа «героев», иногда называемых лидерами движения «Колумбайн». Данный культ предполагает знание имен лиц, совершивших наиболее резонансные акты массового убийства людей, а также их биографий. Важнейшими проявлениями данного культа служат:

- 1) сбор и обмен фотографиями, видеоматериалами и различными публикациями лидеров скулшутинга;
- 2) обсуждение нюансов совершения тем или иным лицом акта скулшутерства и их сравнение;
- 3) создание различных произведений фанатского творчества в следующих жанрах:
 - фанфики – литературное произведение, публикуемое в интернете, героем которого является реальный или вымышленный персонаж, в данном случае один из лидеров скулшутинга, который помещается автором в придуманный им мир;
 - фан-арты – различные изображения «героев» скулшутинга, либо имеющие самостоятельное значение, либо иллюстрирующие литературные произведения;
 - комиксы – рисованные истории, посвященные либо лидеру скулшутинга и совершенному им деянию, либо варианту вымышленной истории его судьбы в воображаемом мире;
 - стихи – поэтические произведения, посвященные «героям» движения «Колумбайн»;

- интернет-мем – изображение или выражение, чаще всего остроумное и ироническое, спонтанно приобретающее популярность, распространяющееся в интернете разнообразными способами (посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров и пр.);
- 4) прослушивание и обмен любимыми музыкальными произведениями лидеров скулшутинга;
- 5) создание видеоигр по мотивам совершенных лидерами скулшутинга актов насилия и дополнений к ним, предполагающих проектирование:
 - мест, где уже были совершены акты скулшутинга;
 - предполагаемых мест совершения актов насилия, чаще всего школ;
 - персонажа, имеющего черты сходства с лидером движения «Колумбайн»;
- 6) создание сайтов, посвященных памяти лидера движения «Колумбайн», включающих в себя:
 - архив материалов, посвященных лидерам скулшутинга;
 - личное творчество создателя сайта и других фанатов движения, связанное с жизнью лидера скулшутинга;
- 7) подражание лидерам скулшутинга во внешнем виде, моделях поведения, а также в способах совершения противоправных действий.

Международный характер движения «Колумбайн» служит причиной того, что героями культа личности в его субкультуре могут являться представители различных стран. До недавнего времени наибольшей популярностью в рассматриваемой субкультурной среде пользовались Эрик Харрис и Дилан Клиболд. Именно в честь данных скулшутеров вся рассматриваемая субкультура получила свое наименование – движение «Колумбайн». Но после теракта в Керчи в среде отечественных скулшутеров стал популярен тезис о том, что «Влад круче Эрика и Дилана». По этой причине многие представители так называемого «русского Колумбайн» стали называть себя росляковцами. Отсюда можно сделать вывод о том, что нынешнее название движения «Колумбайн» является достаточно условным и через некоторое время после смены культов личности нескольких «героев» появится термин «субкультура скулшутинга». Однако в настоящее время представляется целесообразным пользоваться выражением «субкультура движения “Колумбайн”».

Култ личности лидеров скулшутинга следует признать крайне опасным, поскольку он провоцирует подростков на совершение актов, превосходящих по своим масштабам и последствиям деяния Эрика Харриса, Дилана Клиболда и Владислава Рослякова. Одной из важнейших целей подготовки террористической акции, превосходящей масштабы лидеров скулшутерства, является не только превращение новоявленных «стрелков» в лиц, дающих имя движению скулшутерства в целом. Ниже приводится список «героев» скулшутинга, наиболее популярных в среде представителей субкультуры движения «Колумбайн». Данный перечень лиц взят со страницы социальной сети «ВКонтакте» одного из представителей данной субкультуры:

- Кипленд «Кип» Филип Кинкл в возрасте 15 лет 20 мая 1998 г. убил своих родителей, а на следующий день устроил бойню в школе г. Спрингфилда, штат Орегон, США, застрелив двоих учеников и ранив 24. В настоящее время находится в тюрьме, приговорен к 111 годам заключения без права на условно-досрочное освобождение;

- Томас Тиджей Лейн в возрасте 17 лет 27 февраля 2012 г. устроил стрельбу в кафетерии своей бывшей школы в штате Огайо, США. В результате погибло три человека и еще два получили ранения. Суд приговорил Лейна к трем пожизненным срокам заключения без права на условно-досрочное освобождение;

– Адам Питер Лэнза в возрасте 20 лет 14 декабря 2012 г. застрелил спящую в своей постели мать, затем устроил массовое убийство в начальной школе «Сэнди-Хук», в результате которого погибли 27 человек и еще два человека были ранены. Сам Лэнза застрелился на месте преступления;

– Тим Кречмер в 17 лет устроил кровавую бойню 11 марта 2009 г. в своем училище Альбертвиль-Реальшуле в городке Винненден, затем в соседнем городе Вендлинген, Германия, в результате которой погибли 16 человек, 11 были ранены и госпитализированы, сам Тим покончил с собой, находясь в окружении полиции;

– Джеффри Уиз устроил бойню в старшей школе «Красное Озеро» 21 марта 2005 г. В результате стрельбы погибло 9 и было ранено 5 человек, после чего получивший два огнестрельных ранения от прибывших полицейских Джеффри Уиз застрелился;

– Чарльз Эндрю Уильямс, будучи подростком, устроил стрельбу по ученикам средней школы Сантана 5 марта 2001 г. Были убиты два ученика и 13 ранены. Уильямс в настоящее время отбывает пожизненное заключение без права на досрочное освобождение в течение 50 лет;

– Кенни Бартли-мл. в возрасте 14 лет в штате Теннесси, США, расстрелял директора школы и ранил двух его заместителей. В общей сложности ему дали 45 лет тюрьмы с возможностью условно-досрочного освобождения через 29 лет;

– Бари Лукатис в 1996 г., будучи подростком, устроил бойню в школе на уроке алгебры, убил трех человек, еще несколько получили ранения;

– Луки Вудхем в 16 лет в 1997 г. устроил стрельбу в своей школе, убил двоих школьников и ранил семерых. Накануне стрельбы зарезал свою мать. В настоящее время отбывает три пожизненных срока плюс еще 140 лет тюрьмы. Он будет иметь право на условно-досрочное освобождение в 2046 г., когда ему будет 65 лет;

– Эндрю Джером Верс в 14 лет 24 апреля 1998 г. устроил стрельбу на праздничном банкете школы танцев, штат Пенсильвания, США, убил двух учеников, ранил четверых. Отбывает наказание в тюрьме для несовершеннолетних правонарушителей и получит право на условно-досрочное освобождение только в 2029 г.

Борьбу с культом личности лидеров движения «Колумбайн», в том числе и посредством демонстрации последствий их противоправной деятельности, следует признать одним из приоритетных направлений противодействия распространению идеологии данной деструктивной идеологии в целом. Одной из возможных мер борьбы с культом данных личностей мог бы стать запрет на пропаганду и солидаризацию с их противоправными деяниями в средствах массовой информации.

Заключение

Подведем итоги. Специфика воспроизводства скулшутинга как социального явления связана прежде всего с созданием привлекательности преступления через героизацию действий, совершенных известными массовыми убийцами. В целевую аудиторию подобного рода культурных течений входят подростки, испытывающие проблемы с социализацией и, по сути, получающие социальное признание среди таких же социально не адаптированных молодых людей. При этом воздействие, оказываемое Колумбайн-сообществами, имеет многоуровневый характер, поскольку, с одной стороны, Колумбайн-сообщество воздействует через идею поступка, «подвига», с другой – задает тренд на легитимацию длительное время сдерживаемой агрессии и наконец реализует момент крайнего противопоставления личности обществу, который фактически приводит к расчеловечиванию всех, кроме действующего субъекта.

На современном этапе можно с уверенностью судить о том, что развитие скулшутинга реализуется преимущественно за счет средств информационной коммуникации – через массмедиа и социальные сети. Вместе с тем сохраняет дискуссионный характер вопрос о том, каким образом наиболее эффективно можно противодействовать развитию скулшутинга. В данном контексте, с одной стороны, правомерна позиция, согласно которой всякое упоминание деструктивной модели способствует ее распространению и актуализации в общественном сознании. Исходя из этого, одним из важных аспектов профилактики скулшутинга является минимизация упоминаний о нем в информационном пространстве. С другой стороны, освещение негативной, в том числе неприглядной стороны скулшутинга может способствовать отказу от данной деструктивной модели тех подростков, которые ранее были подвержены риску вовлечения в Колумбайн-сообщества.

Несмотря на дискуссионный характер вопроса о способах информационной борьбы с феноменом скулшутинга, не вызывает сомнений необходимость борьбы с социальными механизмами репрезентации элементов субкультуры «Колумбайн», что определяет значимость локализации деструктивных сообществ, в рамках которых осуществляется культ «Колумбайн», а также проработки нормативно-правовой базы в вопросе противодействия практикам популяризации идеи массового насилия в образовательных учреждениях.

Противостояние деструктивным идеологиям, таким как скулшутинг и «Колумбайн», представляет собой критически важную область решений для органов госвласти, для чего, собственно, требуются всеобъемлющие и продуманные стратегии. Вот несколько шагов, которые органы власти могут предпринять в этом направлении:

1. Одним из основных способов противостоять деструктивным идеологиям является образование. Органы власти должны поддерживать образовательные программы, которые обучают детей и подростков ценности уважения, эмпатии и ненасилия. Это также включает в себя преподавание медиаграмотности, чтобы помочь молодым людям критически воспринимать информацию, которую они получают через интернет и социальные сети.

2. Необходимо обеспечить доступность психологической помощи для студентов и обучить педагогов распознаванию признаков эмоциональных проблем и потенциального насилия. Раннее вмешательство может помочь предотвратить катастрофические последствия.

3. Государственные органы должны активно работать с социальными сетями и интернет-платформами для выявления и блокирования деструктивного контента. Это поможет предотвратить распространение таких идеологий.

4. Необходимо создать эффективное законодательство, которое бы наказывало за распространение деструктивных идеологий и призывы к насилию.

5. Органы власти должны работать с общественными организациями и гражданским обществом, чтобы повысить осведомленность о проблеме и мобилизовать общественность для противодействия деструктивным идеологиям. Это может включать в себя организацию публичных кампаний, семинаров и мероприятий, направленных на повышение осведомленности о вопросах насилия и экстремизма среди молодежи.

6. Государство должно работать с родителями и опекунами, чтобы у них были необходимые инструменты и знания для обнаружения признаков радикализации и насилия у своих детей. Это может включать в себя организацию обучающих семинаров, предоставление информационных брошюр и создание линий поддержки для родителей.

7. Нужно проводить исследования и мониторинг, чтобы лучше понять причины и факторы, способствующие распространению деструктивных идеологий среди молодежи, а также оценить эффективность предлагаемых мер.

8. Органы власти должны обеспечить безопасную и поддерживающую среду в школах, которая способствует здоровому психическому развитию студентов и препятствует возникновению экстремистских взглядов.

Комплексное применение этих стратегий может помочь государственным органам противостоять деструктивным идеологиям скулшутинга и «Колумбайн». Однако важно помнить, что в основе любого успешного подхода должны быть уважение к правам человека, защита основных свобод и соблюдение закона.

Литература

- Бекулова, И.З., Тухужева, Л.А. (2021). Буллинг в школе. *Вопросы науки и образования*, 3, 66–68.
- Иванов, А.В. (2020). Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии «Колумбайн»). *Казанский педагогический журнал*, 4, 274–278.
- Карпов, В.О. (2018). Культ «Колумбайн»: основные детерминанты массовых убийств в школах. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 4, 442–446.
- Карпова, А.Ю., Максимова, Н.Г. (2021). Скулшутинг в России: что имеет значение? *Власть*, 1, 93–108.
- Квашис, В.Е., Ильницкий, А.С. (2021). Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет. *Научный портал МВД России*, 2, 26–31.
- Ковалева, Е.А. (2019). Педагогическое насилие, его причины и способы преодоления. *Психология человека в образовании*, 2, 146–157.
- Кунтаева, Х.М., Мажетова, Т.С., Эльбиева, Л.Р. (2022). Управление конфликтами в образовательной организации. *Индустриальная экономика*, 3, 439–444.
- Межевич, С.М. (2019). Буллинг по отношению к учителям как новый вид организационного конфликта. *Наука и образование сегодня*, 6–1, 115–117.
- Мертон, Р.К. (1966). Социальная структура и аномия. В *Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. М.: Прогресс, 299–313.
- Михайлова, Е.В. (2021). Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации (Schoolshooting). *Научный вестник Омской академии МВД России*, 1, 20–25.
- Петренко, Е.А., Митрухина, С.В. (2021). Социально-педагогический аспект профилактики скулшутинга. *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*, 4, 126–132.
- Плотников, В.В., Самойлов, С.Ф. (2021). Дифференциация проявлений крайних форм агрессии в образовательной среде. *Общество и право*, 1, 149–153.
- Пучнина, М.Ю., Пучнин, А.В. (2021). Анализ деятельности адептов радикального идейного движения «Колумбайн». *Lex Russica*, 12, 74–83.
- Родионова, О.М., Глебов, В.В. (2007). Немотивированная агрессия в различных социальных группах – угроза социальной устойчивости и безопасности современной мегаполиса. *Вестник РУДН. Сер. Экология и безопасность жизнедеятельности*, 1, 42–48.
- Хальзова, Н.А., Синякина, Д.Е. (2018). Законопроект «О правовом регулировании деятельности социальных сетей»: за и против. *Тихоокеанский государственный университет*, 9(2), 217–224.
- Feldman, M.B. (2019). Social media effects on mass shootings. *Technoethics*, 10(1), 27–43.
- Logan-Greene, P., Green, J.G., Johnson, R.M. (2019). School-associated violent deaths in the United States, 1994–2016. *Pediatrics*, 143(5), 148–162.
- Parsons, T. (1954). *Toward a general theory of action*. Cambridge: Harvard University Press, 506.
- Rivaux, S.L., James, D.V., Kalkwarf, K.L. (2018). Understanding the link between mass shooting and suicide. *Am J Orthopsychiatry*, 88(5), 524–532.
- Schutz, A. (1962). *The Problem of Social Reality*. Dordrecht: M. Nijhoff, 361.

References

- Bekulova, I.Z., Tukhuzheva, L.A. (2021). School bullying. *Questions of Science and Education*, 3, 66–68.
- Feldman, M.B. (2019). Social media effects on mass shootings. *Technoethics*, 10(1), 27–43.
- Ivanov, A.V. (2020). Virtual destructiveness and social space: towards the formulation of the problem (based on the materials of field studies of the Columbine ideology). *Kazan Pedagogical Journal*, 4, 274–278.

- Karpov, V.O. (2018). The Columbine cult: the main determinants of mass killings in schools. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4, 442–446.
- Karpova, A.Yu., Maksimova, N.G. (2021). Schoolshooting in Russia: what matters? *Power*, 1, 93–108.
- Khalzova, N.A., Sinyakina, D.E. (2018). The draft law "On the legal regulation of social Networks": pros and cons. *Pacific State University*, 9(2), 217–224.
- Kvashis, V.E., Ilitsky, A.S. (2021). Modern forms of manifestation of criminal ideology on the Internet. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 26–31.
- Kovaleva, E.A. (2019). Pedagogical violence, its causes and ways of overcoming. *Human Psychology in Education*, 2, 146–157.
- Kuntaeva, Kh.M., Mazhetova, T.S., Elbieva, L.R. (2022). Conflict management in an educational organization. *Industrial Economy*, 3, 439–444.
- Logan-Greene, P., Green, J.G., Johnson, R.M. (2019). School-associated violent deaths in the United States, 1994–2016. *Pediatrics*, 143(5), 148–162.
- Mezhevich, S.M. (2019). Bullying in relation to teachers as a new type of organizational conflict. *Science and Education Today*, 6–1, 115–117.
- Merton, R.K. (1966). Social structure and anomie. In *Sociology of crime (Modern bourgeois theories)*. Moscow: Progress, 299–313.
- Mikhailova, E.V. (2021). Criminological characteristics of armed attacks in educational institutions of the Russian Federation (Schoolshooting). *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 20–25.
- Parsons, T. (1954). *Toward a general theory of action*. Cambridge: Harvard University Press, 506.
- Petrenko, E.A., Mitrukhina, S.V. (2021). Socio-pedagogical aspect of the prevention of schoolshooting. *Bulletin of N. F. Katanov Khakassian State University*, 4, 126–132.
- Plotnikov, V.V., Samoilov, S.F. (2021). Differentiation of manifestations of extreme forms of aggression in the educational environment. *Society and Law*, 1, 149–153.
- Puchnina, M.Yu., Puchnin, A.V. (2021). Analysis of the activities of adherents of the radical ideological movement «Columbine». *Lex Russica*, 12, 74–83.
- Rivaux, S.L., James, D.V., Kalkwarf, K.L. (2018). Understanding the link between mass shooting and suicide. *Am J Orthopsychiatry*, 88(5), 524–532.
- Rodionova, O.M., Glebov, V.V. (2007). Unmotivated aggression in various social groups is a threat to the social stability and security of a modern metropolis. *Bulletin of the RUDN. Series: Ecology and Life Safety*, 1, 42–48.
- Schutz, A. (1962). *The Problem of Social Reality*. Dordrecht: M. Nijhoff, 361.

Дата получения рукописи: 09.09.2023

Дата окончания рецензирования: 29.09.2023

Дата принятия к публикации: 07.10.2023

Информация об авторе

Березнев Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия, e-mail: vrnin@mvd.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about an author

Bereznev Alexey Vladimirovich – Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia, e-mail: vrnin@mvd.ru

The author has no conflict of interests to declare